

Вэнь Бая разбирало любопытство. На его взгляд, вся эта пирамида из бумажных слитков казалась абсолютно одинаковой, будто отлитой по одной форме.

— А какие из них сгодятся? — поинтересовался он.

Лу Чжэн выудил один юаньбао с самой верхушки бумажной горы и бросил Вэнь Баю. Тот поймал его и подхватил с пола ещё один — для сравнения.

Поначалу разница в глаза не бросалась, но стоило присмотреться — и отличие становилось очевидным. Слиток, подобранный Вэнь Баем, лишь отдаленно напоминал юаньбао: края склеены кое-как, а сам он проминался под пальцами, особенно посередине. Казалось, ткни чуть сильнее — и развалится. Выбор же Лу Чжэна был безупречен: плотный, аккуратный, отлично держит форму. То ли сработал эффект внушения, то ли действительно так, но Вэнь Баю показалось, что этот пухлый бумажный слиток весит на ладони ощутимо тяжелее.

— Впредь складывай вот так, — Вэнь Бай опустил аккуратный юаньбао в ладонь Чжоу Вэя.

— Почему? — недоуменно нахмурился тот.

«Потому что остальные — просто мусор».

Впрочем, щадя чувства и без того измученного приятеля, Вэнь Бай лишь пожал плечами:

— Этот симпатичнее.

Чжоу Вэй онемел.

Отложив тему слитков, Вэнь Бай вернулся к главному:

— Как ты вообще пересекся с этим «посланником преисподней»?

Не зная всей истории, он пока подстроился под формулировки приятеля, хотя уже понимал: речь идет об обыкновенном неупокоенном духе.

Чжоу Вэй медленно приподнялся на кровати. Задев локтем стопку ритуальной бумаги на изголовье, он даже подумать не успел, как руки сработали на автомате: ловкие пальцы моментально скрутили очередной юаньбао. Когда до него дошло, что он делает, слиток уже лежал на ладони.

Чжоу Вэй застыл.

Вэнь Бай молча вздохнул. Ничего удивительного, что у него выходит лишь одна десятая. В таких поделках нет ни капли души.

Чжоу Вэй, похоже, взбесился от собственной привычки. Свирепо уставившись на бумажную безделушку, он с досадой швырнул её на пол.

Вэнь Бай спокойно поднял слиток, смахнул пыль и отправил его к общей куче.

— Неделю назад это было, — вздохнул Чжоу Вэй, начиная рассказ. — Дед велел сжечь немного слитков на перекрестке, чтобы утихомирить бродячих духов. Вот тогда я на него и наткнулся.

— Утихомирить? — не понял Вэнь Бай.

Поймав его недоуменный взгляд, Лу Чжэн пояснил:

— Есть такое правило. Ритуальные лавки и похоронные мастерские пропитаны темной энергией инь, а ходят туда живые. Столкновение двух начал привлекает всякую нечисть.

Чжоу Вэй кивнул:

— Ага. Бездомные призраки вреда обычно не приносят, но голодают годами. От этого шуму от них много: то сквозняк ледяной пустят, то воют под окнами. Дедушка регулярно им отсыпал немного «добра» — говорил, им бы хоть какую-то пайку получить, не обеднеем. Вот и жглись юаньбао да ритуальные деньги по графику: в праздник Чжунъюань, в День зимней одежды, да в первые и пятнадцатые числа каждого месяца. Скопить кармическую добродетель — дело благое.

Вэнь Бай достал телефон и сверился с календарем.

— Но неделю назад было двадцать третье число, — замешкавшись, произнес он.

Не полнолуние, не новолуние, а до осенних праздников и вовсе далеко.

— Вот в том-то и загвоздка! — тяжело вздохнул Чжоу Вэй. — Дед задумал передать мне дело. А местная нечисть привыкла получать подачки именно от него.

— Значит... он повел тебя знакомиться с бесами, чтобы те запомнили нового кормильца? — догадался Вэнь Бай.

Чжоу Вэй чуть не разрыдался. А вот Лу Чжэн одобрительно кивнул:

— Разумный подход.

Чжоу Вэй одарил его крайне сложным взглядом. «Что за странный тип у Сяо Бая в начальниках? То место ему нравится, то дедову дичь нахваливает. Словно дед специально его нанял, чтобы тот мне зубы заговаривал».

Чжоу Вэй никогда не умел скрывать эмоции. Вэнь Бай, наблюдавший эту мимику с близкого расстояния, едва сдержал улыбку. Он хотел расспросить подробнее про деда, но вдруг вспомнил кое-что из студенческих лет.

В университет как-то приезжал отец Чжоу Вэя. Общительный, остроумный — он произвел на всех отличное впечатление. Позже выяснилось, что он работает в районе Аньхай — финансовом сердце Наньчэна.

Если так... почему дед обошел родного сына и передал мастерскую сразу внуку?

— А твоим отцом дедушка не пытался заняться? — поинтересовался Вэнь Бай.

— Пытался. Отец рассказывал, как только ему стукнуло восемнадцать, дед взял его на «стажировку» на полмесяца. Да только и недели не прошло, как дед выгнал его с треском: заявил, что у того руки не из того места растут для эзотерики, и отправил учиться дальше.

Вэнь Бай промолчал. Судя по всему, старик Чжоу отнесся к собственному сыну с крайним пренебрежением.

— А вот мне не повезло! — скривился Чжоу Вэй. — Дед уперся: мол, у меня кармическая связь с потусторонним миром и я рожден для этой работы. Да просто замену найти не мог, вот и пудрит мне мозги!

Вэнь Бая это искренне удивляло. К деду вопросов нет: мастера, пронесшие свое ремесло через всю жизнь, смотрят на мир иначе, престижность профессии их не волнует. Для них это не способ заработать на хлеб, а призвание. Но как на это согласились родители Чжоу Вэя?

Едва Вэнь Бай собрался уточнить этот момент, как подал голос Лу Чжэн.

— Считаешь, лавка плоха? — обратился он к Чжоу Вэю.

Это был первый раз, когда гость заговорил с ним напрямую. Чжоу Вэй невольно напрягся:

— Вы что, серьезно полагаете, будто делать гробы — это отличная работа?

— Работать на преисподнюю, собирая деньги с мира живых — что в этом дурного? — равнодушно отозвался Лу Чжэн.

Чжоу Вэй поперхнулся. Он был свято уверен, что над ним издеваются. Повернув голову к приятелю, он беззвучно вытаращился: «Твой босс надо мной стебется?»

— Он не вкладывал в эти слова дурного смысла, — попытался сгладить углы Вэнь Бай.

— К слову, здешний Городской бог в свое время тоже был гробовщиком, — невозмутимо добавил Лу Чжэн.

«Городской бог?»

Вэнь Бай и Чжоу Вэй одновременно уставились на него. Наслушавшись дедовых баек о бродячей нечисти, Чжоу Вэй о божествах-покровителях слышал впервые. От неожиданности он даже не задумался, откуда незнакомцу ведомы такие подробности.

— Серьезно? — удивленно переспросил Чжоу Вэй.

— Дед не упоминал?

— Нет... Я вообще не знал, что у нас есть свой Городской бог. Тут ведь даже храма городского бога отродясь не было.

Лу Чжэн бросил скользкий взгляд в окно и замолчал.

Вэнь Бай нахмурился. С того момента, как они переступили порог, и особенно во время разговора с Чжоу Вэем, его не покидало ощущение, что Лу Чжэн изрекает иносказания.

Изначально Вэнь Бай опасался, что босс потеряет терпение: все-таки его заставили тащиться в глухую деревню больше часа ради чужой беды. Но, вопреки ожиданиям, Лу Чжэн выглядел вполне довольным местной обстановкой.

Додумать мысль Вэнь Бай не успел — Чжоу Вэй продолжил:

— Даже если господин Городской бог и мастерил домовины, то когда это было! Сейчас все иначе.

Впрочем, момент гордости быстро угас.

— Сяо Бай, ты бы знал, какой у меня дед упрямый! Открыл лавку — и ладно бы продавал

атрибутику, так нет, уперся: «Только гробы!». В нормальных бюро ритуальных услуг торгуют саванами, венками, ритуальной утварью... А у нас даже урны для праха не найдешь!

Чжоу Вэй эмоционально размахивал руками:

— Нынче XXI век на дворе, кому сдались эти гробы?! Всех кремируют! А если кому и понадобится домовина, они явно не попрутся в нашу глушь.

Тут парень совладать с нахлынувшими чувствами уже не смог:

— Из-за этой чертовой лавки со мной в детстве ни один ребенок в деревне играть не хотел!

Вэнь Бай проникся сочувствием и уже протянул руку, чтобы поддержать друга, но тот мгновенно сменил тон:

— Зато деревенские старики во мне души не чаяли! Как ни встретят — обязательно конфет сунут. У меня весь заначник сладостями ломлен был. И когда становилось совсем скучно, я просто приманивал этими конфетами мелких несмышленишек, чтобы с ними побегать.

Вэнь Бай потерял дар речи.

Теперь стало понятно, почему Чжоу Сю при упоминании брата корчил такие мины. Похоже, он и был одним из тех «неразумных несмышленишек».

Судя по жизнерадостной физиономии Чжоу Вэя, детская травма ему явно не грозила.

— Ты просто легкий в общении, вот старики к тебе и тянулись, — улыбнулся Вэнь Бай.

— Да я в детстве вообще заторможенным был, — смущенно хмыкнул тот. — Языкаст не по годам, ляпал не думая. Помню, дедушки-бабушки меня угощают, а я от чистого сердца им в ответ: «Спасибо! Вот вырасту — попрошу дедушку вам по отличной домовине подарить!»

Вэнь Бай застыл. Ожидать от него драматичной истории точно не стоило.

— Кроме деревенских стариков, ко мне никто не заходил. Ты вообще первый друг, который переступил порог этого дома, Сяо Бай. Да что там друзья — родня и та стороной обходит. За столько лет ни одна живая душа в гости не заглянула, — со вздохом подытожил Чжоу Вэй.

Вэнь Бай промолчал, чувствуя: сейчас прилетит продолжение.

И не ошибся.

— Ну а с другой стороны — не собирать же родню за поминальным столом прямо вокруг гробов?

Вэнь Бай лишь качнул головой.

— Все там будем, — философски уронил Лу Чжэн.

Чжоу Вэй подавился воздухом.

Пока Лу Чжэн не выдал еще какую-нибудь убийственную мудрость, Вэнь Бай поспешил перевести тему:

— И после того как ты сжег юаньбао, явился этот «посланник»?

— Вроде на второй день, точнее не помню, — наморщил лоб Чжоу Вэй. — Явился весь из себя важный, завел песню: мол, скоро Праздник Середины года, неупокоенных душ в округе тьма-тьмушая. Чтобы они беды не натворили, жги, говорит, больше слитков.

— Ты правда не понял? — вздохнул Вэнь Бай. — Настоящий посланник преисподней при встрече с беглыми духами просто заковал бы их в цепи и уволок в Дифу. С какой стати ему просить живого человека откупаться от них бумажными деньгами?

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Прошло добрых полминуты, прежде чем Чжоу Вэй деревянным голосом выдавил:

— То есть... это был обычный неупокоенный черт?!

Осознание того, что его целую неделю эксплуатировал рядовой призрак, заставляя целыми днями крутить бумажные юаньбао, подкосило его окончательно.

Вэнь Бай сочувственно похлопал его по плечу.

— Но у него... у него же бейдж был! Настоящий бейдж посланника преисподней! — забормотал Чжоу Вэй, цепляясь за последнюю соломинку.

Лу Чжэн поморщился от его причитаний. Подняв с пола листок ритуальной бумаги, он обмакнул палец в чашку с водой, набросал пару небрежных линий и протянул листок Вэнь Баю.

— Сожги, — кратко бросил он.

— Зачем? — удивился Вэнь Бай.

— Раз уж ему так нейдет взглянуть на слугу Иньси — пусть посмотрит.

Вэнь Бай оглядел листок со свежими водяными разводами:

— Вы хотите вызвать настоящего посланника преисподней?

— Именно.

Вэнь Баю хотелось заметить, что Чжоу Вэй сейчас вряд ли жаждет встреч с кем-либо из потустороннего мира. Однако до сумерек было еще далеко, поддельный «инспектор» пока не появлялся, так почему бы действительно не прояснить обстановку у настоящего?

Взяв со стола зажигалку, Вэнь Бай чиркнул огнем и бросил вспыхнувшую бумагу в медную жаровню.

Бумага сгорела мгновенно, осыпавшись черным пеплом.

— Сяо Бай! — заверещал Чжоу Вэй, думая, что приятель решил приманить того самого призрака. — Нельзя! Он же лютей! Нам подготовиться надо, амулеты достать! Туши скорее!

— Успокойся, это не призрак, — перебил его Вэнь Бай.

— Не призрак?

— Посланник преисподней.

Чжоу Вэй онемел. «Всё, — с тоской подумал он, — Сяо Бай тоже заразился от своего начальника и несущую несет».

Он уже потянулся к жаровне, чтобы затоптать угли, как вдруг над медью клубами поднялся странный дым. Чжоу Вэй никогда ничего подобного не видел: густая смоляная копоть скручивалась в сотни тугих черных нитей. Сожги он хоть целую гору юаньбао — такого эффекта бы не добился. А тут — всего лишь листок бумаги!

Пожираемый сомнениями, он медленно перевел взгляд на Лу Чжэна.

В детстве дедушка часто твердил ему: простой листок ритуальной бумаги способен на невероятные вещи. Опытные даосы высокого сана способны одним таким листком связаться с самой Преисподней. Вот только бумага должна быть особых сортов, сурик — высшей пробы, а

главное — заклинание выводится на одном дыхании, без малейшей огрехи.

Тогда он верил.

Но сейчас Чжоу Вэй видел всё собственными глазами! Никакого дорогого сурика. Никакой ритуальной бумаги. Никаких священных знаков. Человек просто макнул палец в чашку и, будто шутя, провел пару раз по первому попавшемуся обрезку!

И Сяо Бай утверждает, что этим вызвал официального посланника преисподней?!

Едва он окончательно усомнился в реальности происходящего, как от порога потянуло ледяным сквозняком.

В следующую секунду у двери материализовалась фигура: аккуратная белая рубашка, на груди — официальный бейдж.

Посланник преисподней, ведавший этим участком, едва переступив порог, заметил Лу Чжэна — и от ужаса едва не рассыпался на атомы. Чудом удержав ускользающую душонку и попытавшись склониться в глубоком поклоне, он тут же наткнулся на ледяной, предостерегающий взгляд Лу Чжэна и мгновенно замер.

Повинуясь молчаливому знаку начальника, Вэнь Бай подвел гостя к Чжоу Вэю:

— Знаком?

Чжоу Вэй ошарашенно помотал головой:

— Э-э... А вы кто?

Посланник опешил еще сильнее:

— В смысле — кто?! Вы вообще кто такие?!

Вэнь Бай в двух словах обрисовал суть проблемы. По мере того как звучали слова «заставлял живого человека сутками крутить юаньбао» и «представился здешним посланником преисподней», лицо чиновника темнело. В конце концов тот вспыхнул от праведного гнева:

— Наглая ложь! Клевета! При поступлении на службу каждый из нас дает священную клятву: не брать у смертных и душ ни иголки, ни нитки! У нас строжайшая дисциплина и безупречная репутация! К тому же каждый выезд фиксируется персональным регистратором — запись идет непрерывно! Ни о каких частных сделках и речи быть не может!

<http://bllate.org/book/20643/2119418>